



Александр Абакумов

Конгресс антиподов

18+

Александр Абакумов
Конгресс антиподов

«Автор»

2025

Абакумов А. Н.

Конгресс антиподов / А. Н. Абакумов — «Автор», 2025

Фантастическая встреча различных человеческих страстей и эмоций
как попытка случайного человека найти пути преодоления собственных
внутренних конфликтов

© Абакумов А. Н., 2025

© Автор, 2025

Александр Абакумов

Конгресс антиподов

Любовь и Страх... К апрелю прошлого года, не смотря на вялость руководства и равнодушие ближайших к нему структур, игнорируя возможные последствия конфронтации со столь же мощным и ленивым миром антагонистов, пришло к силам бесплотным понимание необходимости собраться и решить, что же делать дальше. Возможности оппонентов простирались столь далеко, что у некоторых чувствительных особ захватывало дух. Большинство же лицемерно демонстрировало лишь лёгкое беспокойство. Все эти реакции имели основанием своим стойкое неприятие положения дел на планете, сложившееся, разумеется, в результате совместных усилий. Отмечено было различными сервисами, что, поначалу внизу, среди простейших и примитивных, а в последствии и на более высоких уровнях, установились между противоборствующими сторонами некие контакты и связи, ничуть не мешавшие, как оказалось, выполнению возложенных на них миссий. Обвинений в ереси, против обыкновения, не последовало, что воспринято было заинтересованными участниками как одобрение и поощрение к дальнейшим действиям. Вот так, шаг за шагом, и получилось, что мимолётные связи низших конфликтующих элементов привели в движение всю, не поддающуюся воображению, массу фундаментальных связей на которых строит свои отношения наша цивилизация.

Об этом и о многом другом было подробно написано в секретном приложении к программе работы сего невиданного сборища, которую мне удалось купить за большие деньги у одного, не буду называть его имени, во все дни пьяного делегата. Запутавшись в происходящем, он не смог объяснить мне толком, какую сторону поддерживает, восхвалял то одну из них, то другую, спохватываясь и, озираясь, зажимал себе рукою рот. Из ужимок его следовало лишь то, что в головах многих участников конгресса хватает путаницы. Это меня немного успокоило, ибо избавляло от необходимости казаться радикалом и в частных беседах, и в работе официальных комиссий, куда меня вполне могут пригласить. Согласно обрётённому документу, представлял я научную организацию, ставящую своей целью синтез и поощрение определённого рода страхов, или, как там было указано, «аутофобий», под чем, я полагаю, понималось запугивание самого себя. Название фирмы звучит столь неправдоподобно и смешно, что если бы не серьёзность стоящих перед ней задач и поддержка личностями, имена которых произносить следует с благоговением, то я непременно донёс бы его до вас. Пока же, придётся мне сыграть роль правоверного демиурга – этакое специалиста по эклектике в мире фобий, и, как ни смешно это звучит, боящегося разоблачения; к счастью, как раз принадлежность к пропагандистам такого рода чувств и разрешает мне всего опасаться. Кудряво получилось, но приходится, как говорится, соответствовать – запутывать и фантазировать, потому что как раз непонятное рождает и испуг, и тревогу... Какая, однако, прекрасная авантюра! Бодро шагнул я на этот путь, решив не думать на время о том, что делегаты появляются здесь, как правило, парой, и, стало быть, где-то поблизости разыскивает меня мой коллега-антагонист, призывающий каждого не бояться самого себя. Сначала исподволь, а затем всё уверенней проникал я в суть происходящего, поражаясь как грандиозности и мощи предстоящего съезда, так и хаосу в нём царящему. Только представьте себе: два океана противоположных чувств, эмоций, страстей нешуточных, до зубов вооружённых словами воистину стратегического назначения, жалкие копии которых человечество разместило на кораблях и самолётах, упрятало в шахты и, надувая щёки, назвало оружием судного дня... Впрочем не о земле сейчас речь, а как раз о тех акциях, которые среди людей должны сработать и об их последствиях.

С историей этой конфронтации знаком я совсем немного. Рассказывали мне, будто сложилась она во времена столь давние, что в схватках любви и страха сходились тогда буквально несколько пар. И всё потому, что и у любви лиц было совсем мало, и страхов на земле водилось

не намного больше. Молодо было человечество и не было ещё никакой нужды разбираться в проблемах внутренних. Другое дело теперь! За прошедшие эпохи окрепли люди и разумом, и душой, но вот как раз в душах-то и возникла хрупкая конструкция, когда без обсуждения новых правил теряло смысл само её существование, и надо было в случае её крушения начинать всё с начала. Альтернативой новому всемирному потопу, где в водоворотах страха и потоках любви современный мир вполне может сгинуть и был задуман Конгресс. Ещё он не начался, а уже мнилось, что повстречаюсь я на его просторах с личностями удивительными, неожиданные открытия придадут мне уверенности, и подвигнут меня стать и непременным участником важных бесед, и тайным наблюдателем этого грандиозного и безумного форума. Кстати, очень скоро выяснилось, что в дискуссиях мандат мой будет обладать правом решающего голоса, что ещё и лучше – так удобнее будет выслушивать коллег, у которых, видя мою значимость, развяжутся языки в стремлении обосновать своё мнение.

Встреча 1 Сомнение

Мне непременно следует научиться отпускать эмоции, потому, что не успев осознать где я нахожусь, оказался я по соседству с немолодой парой. Представьте себе встреченную мне на пути небольшую кондитерскую, где некие мужчина и женщина сидели ко мне спиной, говорили негромко и внимания не привлекали. Лишь минуты спустя некоторые их фразы вдруг тронули меня, ибо спор этих двух личностей касался темы интересной. Говорили о сомнении, точнее о страсти к этой загадочной даме и о страхе перед нею. В общении с загадочными леди такое случается часто и мне захотелось проверить свой печальный, по этой части, опыт, прислушиваясь к приватному разговору. Неделikatно, конечно, но ведь свидетель я случайный, и это меня извиняет.

Было похоже, что дискуссия их имеет историю. Непринуждённость в разговоре, обращение к каким-то совместным воспоминаниям – всё говорило о давнем знакомстве. Неизвестная особа, похоже, была противница сомнений и бежала их; её собеседник, наоборот, превозносил колебания и отвергал «абсолют».

– Ну, посмотри же вокруг! Всё имеет название, ни с кем нельзя спутать конкретного человека...

– Это если близко его рассматривать и при свете дня! Но в сумерках, при плохом зрении ошибиться нетрудно и попадание в неловкую ситуацию обеспечено. И особенно в преклонном возрасте. Разве не так?

Они придвинулись совсем близко друг к другу, смеялись, говоря что-то на ухо собеседнику, и вскоре вместо бытовых тем заговорили о науке. У парня, как видно, была по этой части кое-какая подготовка и он начал рассказывать своей подруге о великих, начав с Коперника, который усомнился в истинах Аристотеля и Птолемея, и закончив, почему-то Лобачевским – тому не понравился Рене Декарт. Подводил он к тому, что именно сомнение приводит как к величайшим открытиям, так и к неожиданным объятиям. Женщина в ответ робко лепетала о каких-то незыблемых константах. А далее (я свидетельствую) – окончание спора ознаменовалось долгим и сомнительным молчанием, которому суждено было быть прерванным универсальной константой – поцелуем. Вот ведь, как забавно! Хоть формулу выводи.

И я побрёл дальше, переживая увиденное и сверяясь с картой, приложенной к купленному приглашению, очень мелкой и неудобной, имея целью найти в этих необозримых пространствах прежде всего места неофициальных встреч. А что может лучше для этого подойти, как не обеденный зал? Вот он отмечен на карте характерным, простеньким знаком – перекрещенные ложка и вилка. Прямо, средневековое какое-то...

Встреча 2 Истина

Любовь к истине и страх посмотреть правде в глаза... Сколько бы мы не пытались заглянуть поглубже в прошлое, истина – весьма знатная дама – уже там обитала. Во времена древнейшие бродила она нагишом по девственным лесам планеты и помогала первым людям запомнить, что от зверя нужно спасаться на дереве, а плоды, растущие на дереве этом, можно есть. И никто не имел страха перед правдой, ибо помогала она выжить. Но когда же появился на земле первый трепет перед нею? Не в тот ли день, когда человеку, в ужасе спасавшемуся от зверя на дереве, привиделось в чаще леса некое существо, которому он приписал своё спасение и возможностям которого тут же поразился? Когда миновала опасность, оказался он на земле, но с тех самых пор в момент страха быть растерзанным зверем, испытывал человек ещё больший, неописуемый священный ужас перед придуманной им силой, приносящей спасение в самый нужный момент, а стало быть, обладающей мощью, превосходящей звериную, и силу эту нужно слушать и бояться прежде всего, и больше всего.

Вижу, вот они сидят за одним столом – любовь к истине и страх перед нею. А я прохожу мимо, приветствую их, учтиво снимая шляпу, ибо прекрасно знакомы мне эти две персоны и ничуть незаметно, что их тянет друг к другу. Провожая меня глазами, они улыбаются и находят единственное согласие в том, что приходят они ко мне всегда вместе, а покидают порознь, уступая одна другой удовольствие проникать в мою суть и наслаждаться этим. И я с лёгким сердцем удаляюсь, оставляя их на время и не сомневаясь в скорой и неожиданной встрече...

Пространство, отмеченное на карте как ресторан, на самом деле представляло собой зал, который, как и всё здесь, не имел никаких пределов. Можно было идти и идти вдоль бесконечных рядов аккуратных столиков под белоснежными или голубоватыми скатертями; убранные неяркими цветами, низенькие, доходящие едва до колена, перегородки не мешали видеть соседей и определяли некие границы для присутствующих. Многие места пустовали; скромно ожидали своих гостей тарелки с вензелем, который мне ещё предстояло рассмотреть, приборы и хрусталь бокалов играли маленькими искрами и тоже пребывали в молчании. Лица некоторых гостей казались мне знакомыми. И действительно, со мной дружески раскланивались, то от одного столика, то от другого слышались негромкие приветствия; было странно, что называли меня по имени, но, как ни старался, не мог я припомнить откуда меня – самозванца, могут знать эти неизвестные господа. Гости, в большинстве своём, сидели парами, что было неудивительно: ведь как открыл мне в своё время тот самый пьяненький делегат, были это различные лики любви, беседующие со страхами – своими антиподами. Редкими исключениями казались посетители одинокие – любовь ли это, не знающая страха, или же неизвестный ужас, переживший любовь – своё зеркальное отражение, отравивший или убивший её на словесной дуэли, а ныне скитающийся и изнемогающий от одиночества? Мимо таких стремился я пройти побыстрее, не замечая, что смотрят они мне вслед и делают зачем-то пометки карандашом на салфетках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.